

5.7.7. – Социальная и политическая философия (философские науки)

Научная статья

Research article

УДК 17.03

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.1.60–64>

**Добровольное рабство в либертарианстве:
миф или необходимость**

Долинер М.Г.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью данной статьи является критика отрицания добровольного рабства в философии Мюррея Ротбарда. Основной тезис заключается в утверждении того, что аргумент Ротбарда о невозможности добровольного рабства является противоречивым, с точки зрения либертарианства. Для этого приводятся аргументы в пользу логической возможности, а также последовательности добровольного рабства на основе понятия полной самопринадлежности. Приводятся аргументы в пользу того, что добровольное рабство не противоречит свободе воли личности. В статье делается вывод о том, что отрицание добровольного рабства не согласуется с принципом полной самопринадлежности Ротбарда. Вместо этого, в качестве наброска, предлагается отказ от полной самопринадлежности в пользу ее частичной версии, которая при этом не нарушает ни один из существенных принципов либертарианства.

Ключевые слова: самопринадлежность, воля, М. Ротбард, добровольное рабство.

Для цитирования: Долинер М.Г. Добровольное рабство в либертарианстве: миф или необходимость. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2025;1(68):60–64.

**Voluntary slavery in libertarianism:
myth or necessity**

Doliner M.G.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The purpose of this article is to critique the denial of voluntary slavery in Murray Rothbard's philosophy. The main thesis of the article is to argue that Rothbard's argument for the impossibility of voluntary slavery is contradictory. This is done by arguing for the logical possibility as well as the consistency of voluntary slavery based on the notion of full self-ownership. Arguments are made in favour of the fact that voluntary slavery is not inconsistent with individual free will. The article concludes that the denial of voluntary slavery is inconsistent with Rothbard's principle of total self-ownership. Instead, as an outline, it proposes a rejection of full self-ownership in favour of a partial version of it, which in doing so does not violate any of the essential principles of libertarianism.

Keywords: self-ownership, will, M. Rothbard, voluntary slavery.

For citation: Doliner M.G. Voluntary slavery in libertarianism: myth or necessity.

The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin. 2025;(1(68)):60–64. (In Russ.)

Введение

Позиция правого либертарианского философа Мюррея Ротбарда в отношении добровольного рабства является последовательной, если обратиться к основополагающим принципам его философии: постулату о ненападении и самопринадлежности [1, с. 38]. Однако, как кажется, его позиция в отношении этого вопроса не до конца прояснена и обоснована. Человек, говорит Ротбард, «не может, по природе, продать себя в рабство и быть вынужденным к такой продаже – поскольку это означало бы, что ему пришлось бы в обмен отказаться от будущей воли по отношению к собственной личности... он не может избавиться от собственной воли, которая может измениться в будущем, через несколько лет, и разрушить нынешнее соглашение» [2]. Также Ротбард утверждает, что само понятие добровольного рабства является противоречивым, ибо после подчинения он все еще не является рабом по определению. Кроме этого, Ротбард утверждает, что после подчинения рабства уже невозможно избежать, из чего он заключает, что оно не является добровольным [2]. Возможно, философ имел в виду логическую противоречивость рабства? Как, например, логически противоречиво продавать круглые квадраты, потому что их не может существовать в самой природе. Далее мы дадим определение рабству и увидим, что это не так.

Концепция рабства

Начнем с наиболее слабого предположения, несколько модифицировав понятие рабства. Представим, что кто-то согласился стать рабом в результате крайней нужды, например, ему необходима огромная сумма денег, кото-

рую ему может предоставить господин, желающий приобрести его в собственность. Но при этом стать рабом нуждающемуся предложили не на всю жизнь, а на значительный срок, предположим, на 10 лет. Исходя из определения рабства как положения лица, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, нет противоречия в таком утверждении даже согласно последнему утверждению Ротбарда о невозможности изменения своего решения. Ведь каждый, кто заключает определенный договор, ознакомлен с его условиями, согласно которым он должен исполнять его. По истечению же времени человек снова окажется вне рабства, просто выполнив условия, на которые он подписался. Здесь же важно упомянуть, что Ротбард считал, что добровольный призывник в армии может дезертировать без последствий [2]. Он считает, что это лишь простое обещание, которое может быть нарушено в силу изменения воли человека. Прослеживается общая логика аргументации Ротбарда, состоящая в том, что воля человека может изменяться в течение жизни, а значит отказываться от нее нельзя.

Теперь рассмотрим понятие рабства, являющегося пожизненным по самому договору. В данном случае также нет противоречия сдачи себя в рабство добровольно, поскольку эта ситуация иллюстрирует проявление человеческой воли. Представим себе желание человека добровольно уйти из жизни. Практика эвтаназии предполагает именно такой добровольный уход из жизни, который, по аналогии с рабством, является невозвратным действием. Кажется, что такое право должно существовать, ибо это соответствует волеизъявлению личности [3, с. 49; 4, с. 57].

Итак, начнем с того, что либертарианство основано на идее свободы воли. В данном случае я буду пользоваться концепцией компатибилизма, согласно которой свобода воли выражается в совершении агентом действий в соответствии с его мотивами и намерениями [5, с. 65]. Важной идеей здесь является возможность несения ответственности за собственные свободные действия. Поэтому мы оставим за скобкой метафизические аргументы против свободы воли. Свобода воли, как кажется, является важной предпосылкой для существования самопринадлежности. Если человек предопределен в своих действиях, мотивах и у него нет возможности выбирать свои намерения, то самопринадлежность для такого человека могла бы сыграть защитную функцию, позволяющую ему совершать нечто противное другим людям. Такой человек мог бы иметь самопринадлежность как и другие люди, но при этом в силу предопределенности его мотивов, ему были бы даны права, позволяющие нарушать самопринадлежность других, поскольку он не может поступить иначе. Представим, что человек Д. желает поработить человека М. Человек Д. не может поступить иначе, поскольку его намерения являются предопределенными. При этом человек М. не может сопротивляться, ибо, во-первых, намерения Д. не являются его собственным желанием, а являются чем-то вроде физических законов, которые невозможно изменить, а во-вторых, не существовало бы и самих прав, в том числе, права самопринадлежности, а значит Д. может сделать своим рабом М. Поэтому свобода воли необходима для существования самопринадлежности. Без нее сама самопринадлежность, которая является важным аспектом всего либертарианства, оказывается противоречивым понятием.

Кажется, что любой либертарианец поэтому признает существование сво-

боды воли, в том числе и Мюррей Ротбард. Если он утверждает, что будущая воля может измениться и на основе этого отрицает выбор добровольного рабства, то он ограничивает человека в самопринадлежности, которая при этом является полной с его точки зрения. Полная самопринадлежность предполагает обращение со своим телом по аналогии с собственностью [6, с. 26]. Каждый человек имеет на себя такие права, которые позволяют ему быть защищенным от внешней агрессии. Так что же мешает ему распоряжаться своим телом полностью, в том числе, отдавать себя в рабство? Если это запрещает принцип ненападения в силу изначальной агрессии против самого себя, то этот принцип неизбежно вступает в противоречие с самопринадлежностью, которая разрешает пользоваться своим телом так, как того пожелает его владелец.

Ротбард, с одной стороны, запрещает абсолютно любое вмешательство в свободу выбора. Например, если ребенок играет со спичками, то запрет родителей был бы нарушением свободы ребенка, поскольку это является проявлением агрессии. С другой стороны, философ сам встает на позицию «родителя» и запрещает рабство, но как мы увидели, это никак не противоречит ни самому понятию рабства, ни принципу ненападения.

Анализ понятия рабства у Мюррея Ротбарда позволяет сделать вывод, что оно рассматривается как абсолютное неотчуждаемое право. Действительно, абсолютные права не могут быть отчуждены в силу своей природы, однако в силу поддержки философом полной самопринадлежности такое утверждение оказывается противоречивым, поскольку полное распоряжение собой предполагает возможность отказаться от своего тела. Мы знаем некоторые ситуации, в которых это является единственно возможным сценарием в нашем мире. Например, у человека

есть больной ребенок, которому срочно требуется крайне дорогостоящее лекарство. В то же время другой человек крайне желает получить в рабство именно эту личность. В результате они договариваются о том, что нуждающийся соглашается на рабство, а взамен получает нужную сумму для оплаты лечения. Теперь представим, что нуждающийся, находясь в рабстве, решает сложить свои полномочия и перестать быть рабом. При этом он уже потратил огромную сумму за свое рабство на лечение ребенка. В данном случае кажется очевидным, что здесь нарушаются договорные условия, по которым сумма уплачена именно за рабство.

Теперь представим, что нуждающийся все же находит деньги и хочет выйти из рабства. Допустим, он даже готов покрыть все прочие расходы, например, инфляцию. Предположим, что рабство предполагает полное подчинение, а значит обращение в свободного человека невозможно. Это утверждение кажется негуманным, однако оно полностью последовательно именно в логике концепции М. Ротбарда. Если мы вступаем в договор по продаже жилья, то мы отказываемся от прав на это жилье. Мы, конечно, можем затем прийти к новому хозяину спустя время и попросить продать нам наш бывший дом, как и раб может попросить выкуп за свою свободу, что кстати подтверждается реальной историей рабства. Однако новый владелец дома может отказать нам, даже если мы предлагаем несравнимо большую сумму за покупку, чем она была в момент

продажи. Этот дом – собственность нового хозяина, точно также как раб – собственность нового рабовладельца. Пусть это звучит ужасно в современных реалиях, но все это следует из логики либертарианской мысли М. Ротбарда.

Выводы

Таким образом, Ротбард одновременно утверждает возможность полного распоряжения своим телом, признавая при этом свободу воли человека, и вместе с этим запрещает добровольное рабство. Последовательным выводом из теории философа является разрешение добровольного рабства в силу первичной значимости самопринадлежности. Выходом из сложившейся ситуации является возможность, при которой рабство может быть запрещено, но в таком случае следует отказаться от тезиса полной самопринадлежности. Такие теории уже существуют [7]. Можно разрешить лишь частичную самопринадлежность, которая при этом также будет согласовываться с либертарианством. Такая концепция будет включать все права за исключением права отказа от своих прав. Такой компромисс никак не будет противоречить свободе личности, поскольку негативная свобода на ограничение от вмешательств других все еще сохраняется. Более того, такая идея не ограничивает и позитивную свободу, ибо сама она заключается не только во владении собой, но и в возможности и реальности владения внешними ресурсами для полноценного существования.

Список литературы / References

1. Ротбард М. К новой свободе: Либертарианский манифест / М. Ротбард. – М.: Новое издательство, 2009. – 398 с.
Rotbard M. K novoj svobode: Libertarianskij manifest / M. Rotbard. – Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2009. – 398 p. (In Russ.)
2. Rothbard M. The Ethics of Liberty / M. Rothbard. – New York: New York University Press, 1998.
3. Block W. Toward a libertarian theory of inalienability: a critique of Rothbard, Barnett, Smith, Kinsella, Gordon, and Epstein / W. Block // Journal of Libertarian Studies. – 2003. – № 2 (17). – P. 39–85.
4. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / Р. Нозик. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 424 с.
Nozik R. Anarxiya, gosudarstvo i utopiya / R. Nozik. – Moscow: IRISÉ`N, 2008. – 424 p. (In Russ.)
5. Васильев В. В. В защиту классического компатибилизма / В. В. Васильев // Вопросы философии. – 2016. – №2. – С. 64–76.
Vasil'ev V. V. V zashhitu klassicheskogo kompatibilizma / V. V. Vasil'ev // Voprosy` filosofii. – 2016. – №2. – P. 64–76. (In Russ.)
6. Коэн Дж. Совместимы ли свобода и равенство? / Дж. Коэн. – М.: Свободное марксистское издательство, 2020. – 120 с.
Koe`n Dzh. Sovmestimy` li svoboda i ravenstvo? / Dzh. Koe`n. – Moscow: Svobodnoe marksistskoe izdatel'stvo, 2020. – 120 p. (In Russ.)
7. Vallentyne P. Introduction: Left-Libertarianism – A Primer / P. Vallentyne // Left Libertarianism and Its Critics: The Contemporary Debate. – Palgrave Publishers, 2000. – P. 1–22.

Информация об авторе

Долинер Максим Геннадьевич, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной и политической философии. ORCID ID0009-0002-1311-9193, e-mail: mdoliner@bk.ru

Information about author

Doliner Maxim Gennadyevich, post-graduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Social and Political Philosophy. ORCID ID0009-0002-1311-9193, e-mail: mdoliner@bk.ru

Поступила в редакцию 21.01.2025; принята к публикации 13.03.2025.
Received 21.01.2025; Accepted 13.03.2025.